

Махова А. В.

*магистрант социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный университет*

Томленов А. С.

*магистрант социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный университет*

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ИНЖЕНЕРА В СМИ В ПЕРИОД 1930-Х ГГ. И ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ 1950-1960-Х ГГ.¹

Аннотация: Образ инженера в СМИ, начиная с 1930-х годов и до периода оттепели 1950–1960-х годов, представляет из себя социологическое и историческое явление, отражающее изменения его профессионального статуса на фоне трансформации социально-экономической структуры страны, её культурных приоритетов и идеологических установок. В данные периоды наблюдаются значительные изменения в социальном статусе и восприятии технической интеллигенции, что связано с индустриализацией, репрессиями, а позднее с научно-техническим прогрессом и гуманизацией общественного дискурса.

Ключевые слова: инженеры, образ инженера, техническая интеллигенция, научно-технический прогресс, СМИ, индустриализация.

Makhova A. V.

*Master's student, Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities*

Tomlenov A. S.

*Master's student, Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities*

¹ Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

COMPARISON OF THE IMAGE OF ENGINEERS IN THE MEDIA DURING THE 1930S AND THE THAW PERIOD OF THE 1950S–1960S

Abstract: The image of engineers in the media, from the 1930s to the Thaw period of the 1950s–1960s, represents a sociological and historical phenomenon reflecting changes in their professional status amid the transformation of the country's socio-economic structure, cultural priorities, and ideological frameworks. These periods witnessed significant shifts in the social status and perception of technical intelligentsia, influenced by industrialization, repressions, and later, by scientific and technological progress and the humanization of public discourse.

Keywords: engineers, image of engineers, technical intelligentsia, scientific and technological progress, media, industrialization.

Исследование изменений образа инженера в советском обществе представляет собой важную задачу для понимания эволюции профессиональной идентичности и её отражения в общественном сознании. Техническая интеллигенция сыграла значимую роль в социально-экономическом развитии СССР, являясь не только двигателем индустриализации и научно-технического прогресса, но и важным элементом культурной и идеологической политики. Данная обзорная статья направлена на анализ трансформации статуса инженера в разные исторические периоды, что позволяет проследить, как менялись представления о профессии под влиянием политических, социальных и культурных факторов. Актуальность данной темы обусловлена несколькими причинами: во-первых, понимание взаимодействия власти и интеллигенции, формирование новых социальных групп и трансформация ценностных установок общества, во-вторых, недостаточной разработанностью темы репрезентации инженеров в отечественной историографии. Тематика исследований, посвященных проблеме репрезентации образа инженера в различные периоды СССР, довольно мало разработана в отечественной историографии в тенденциях, поэтому это порождает интерес к

обзорному исследованию образа инженера (технической интеллигенции) в контексте сравнения и трансформации с конца 1930 до периода оттепели.

Как отмечает И. Куклин, процесс формирования научно-технической интеллигенции в СССР можно разделить на два ключевых этапа: первый из них пришелся на конец 1920-х — начало 1930-х годов, когда начала активно формироваться значительная группа инженерно-технических специалистов. Второй этап начался в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда возросло общественное и политическое значение точных и математических наук. Эти важные моменты, хотя и отличались по своей структуре, были инициированы действиями правящей власти, которая задала импульс к созданию новой интеллектуальной группы [2].

Непосредственный анализ образа инженера в 1930-х годах трудно представить без исторического контекста, в котором происходила некая «культурная революция», событий 1920-х годов. Деятельность «старой» советской интеллигенции в лице инженеров после революции 1917 подвергалась критике, гонениям.

Во-первых, на фоне сворачивания НЭП (новой экономической политики) иностранные концессии, привлеченные для скорейшего восстановления промышленной экономики СССР, пострадавшей во время гражданской войны, не оправдали ожиданий, тем не менее это требовало освещения в широких слоях населения в том числе через переключивания ответственности на «классовых врагов», «старых специалистов» [7]; карикатуры в советских журналах и печатных СМИ ярко отражали отношение к этой социальной группе, описывая труд инженеров как «бесполезный» и «отвлеченный» (Рис 1,2);

В этом ему якобы помогает красавица-лупа...

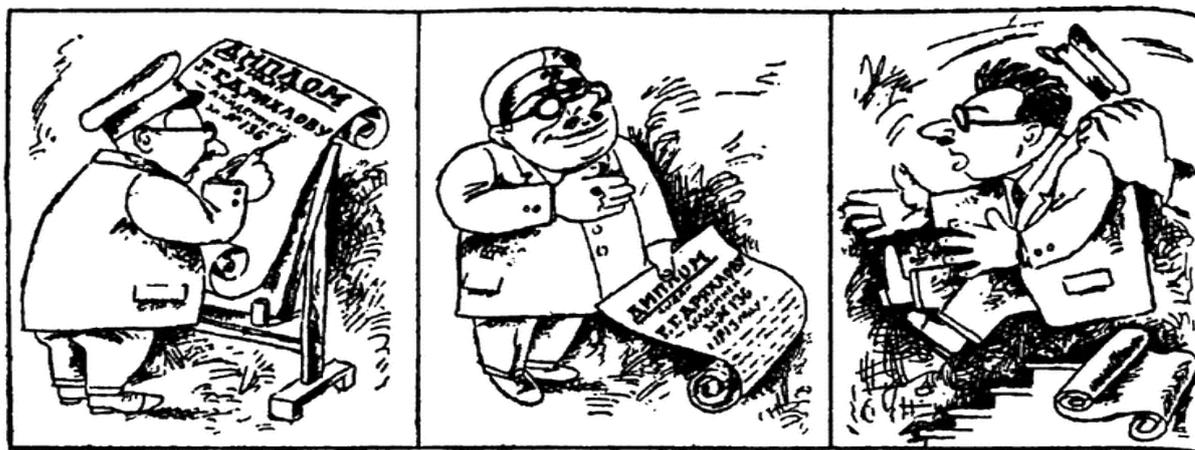

Июнь и июль он что-то чертит, что-то пишет...

Рис 1-2. Карикатуры на инженера. *Инженерный труд*. 1930. № 1. С. 24

Во-вторых, после Октябрьской революции 1917 года в стране произошли кардинальные изменения в социально-экономической структуре. Инженеры, как часть технической интеллигенции, часто ассоциировались с буржуазией и капитализмом, что вызывало недовольство со стороны новых властей. Формально препятствием для получения высшего технического образования служил не столько финансовый статус родителей, сколько уровень знаний самого абитуриента, особенно в математике, необходимый для поступления в университет. Поскольку не все родители могли гарантировать своим детям нужный уровень подготовки, большинство студентов происходило из наиболее обеспеченных слоев общества, что создавало впечатление сословного ограничения и вызывало значительное недовольство [6].

В-третьих, по мнению Шаттенберг С., инженеров критиковали за то, что выбор их профессии диктовался лишь стремлением получить определенные привилегии и материальную выгоду [12], поэтому инженеры как часть технической интеллигенции часто ассоциировались с буржуазией и капитализмом. В карикатурах инженер мог изображаться как человек, который нечестным образом получал дипломы об образовании. (Рис. 3)

Три эпизода из жизни „архитектора“ Дряхлова

Рис 1. Карикатура на инженера «Три эпизода из жизни «архитектора» Дряхлова.
Инженерный труд. 1930. № 1. С. 24.

В целом, после Октябрьской революции 1917 года новая власть стремилась создать собственную идеологию и систему управления, которая бы исключала влияние прежних социальных классов, считавшихся носителями капиталистических и буржуазных ценностей. Техническая интеллигенция в лице инженеров, обладая значительными знаниями и опытом, представляла собой потенциальную угрозу для установления нового порядка, так как могла сохранять старые традиции и подходы к решению проблем. Кроме того, борьба со старой интеллигенцией была частью более широкой политики «классовой борьбы», направленной на укрепление власти пролетариата и создание нового социалистического общества. В период индустриализации происходит постепенное слияние «буржуазной» технической интеллигенции с общей массой советских инженеров [4]. По наблюдениям Куклина И., в 1920-е годы советское руководство стремилось к объединению старых и новых кадров в инженерной среде для создания преданной многочисленной социальной группы, которая готова решать ключевые задачи в процессе индустриализации экономики [2].

В ходе «культурной революции» советская власть хотела воплотить идеи о новом человеке, который объединяет профессиональные знания и осознанием своего классового положения, тем самым воплощая социалистическую утопию:

инженер должен был быть не только техническим специалистом, но и идеологом, разделяющим ценности социализма [13].

Первые слова о создании «новой» интеллигенции прозвучали в 1931 г. в речи И.В. Сталина: «Производственно-техническая интеллигенция рабочего класса будет формироваться не только из людей, прошедших высшую школу, – она будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, на фабрике, в шахте... Задача состоит в том, чтобы не оттирать этих инициативных товарищей из “низов”, смелее выдвигать их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег» [9]. Более того, по замечаниям М.С. Коротковой, «задача создания “социалистической” интеллигенции решалась форсированными способами: детей рабочих, крестьян принимали на первых порах в вузы без проверки их знаний на вступительных экзаменах, обучение шло ускоренными темпами, командным методом» [5].

В 1930-е годы в СССР проводилась индустриализация, направленная на мобилизацию ресурсов и создание социалистического государства. В этот период инженеры стали ключевыми фигурами, олицетворяющими научно-технический прогресс. В официальной пропаганде инженер был представлен как герой труда, равный по значимости рабочим и колхозникам. Культивировался образ инженера-строителя социализма, который своими знаниями и усилиями воплощал в жизнь амбициозные планы пятилеток, такие как строительство заводов, электростанций и железных дорог.

В 1930-е годы в СССР образ инженера был представлен такими выдающимися личностями, как Георгий Марсаков и Владимир Шухов. Георгий Марсаков внёс значительный вклад в развитие технологии выпечки хлеба, проводя инновационные исследования и эксперименты. Владимир Шухов, в

свою очередь, получил широкую известность благодаря своим проектам, среди которых наиболее известным является гиперболоидная башня [1].

Однако на инженеров возлагалась значительная ответственность за выполнение государственных планов. Нередко ошибки или неудачи рассматривались как саботаж или вредительство. Репрессии конца 1930-х годов усилили давление на техническую интеллигенцию, что привело к атмосфере страха. Инженеры часто становились «козлами отпущения», как это было продемонстрировано, например, в «Шахтинском деле» в 1928-1934 годах и в делах «вредителей» [10, 3]. В средствах массовой информации того времени инженеры представлялись как герои, преданные идеалам социализма. Пропаганда оказала влияние не только на СМИ, но и на литературу и кинематограф. В качестве примера можно привести роман «Гидроцентральный» Мариэтты Шагинян [11], в котором инженер выступает символом научного прогресса, но при этом сталкивается с моральными и личными трудностями.

В 50-60-е годы XX века репрессии остались в прошлом, и отношение к технической интеллигенции стало более терпимым. Инженеры рассматривались как ключевой ресурс для обеспечения технологического превосходства СССР на международной арене. В культуре того времени образ инженера стал более реалистичным. Теперь он представлялся не только как специалист своего дела, но и как личность с личными переживаниями, личной жизнью и нравственными дилеммами. В фильме «Девять дней одного года» (1962) главный герой — физик-ядерщик — показан как сложная и многогранная личность, представляющая собой новый тип советского интеллигента.

В рассматриваемый период стало формироваться понимание того, что инженеры — это не только технические специалисты, но и представители интеллектуальной элиты, носители культуры. В средствах массовой информации стали появляться изображения инженеров, читающих книги, участвующих в культурной жизни и обсуждающих философские вопросы. В

популярном журнале «Новый мир» публиковались рассказы и эссе, посвящённые инженерам как людям с широким кругозором и высоким уровнем интеллекта. В частности, были опубликованы следующие произведения: «Любовь инженера Изотова» (Я. Тавров); «Инженер и культура» (А. Штейнгауз); «Человек среди автоматов (Инженерная психология)» (С. Иванов)².

Подводя итоги по периоду оттепели, можно сказать, что, образ инженера в СМИ был многогранным и включал в себя черты новатора, героя науки, интеллектуала с богатым внутренним миром. Это отражало не только идеологическую задачу — вдохновлять граждан на труд и творчество, но и стремление показать человеческое лицо советской интеллигенции. Такой подход стал одной из черт либерализации того времени.

Эволюция образа инженера с 1930-х годов до периода оттепели демонстрирует, как идеологические, политические и социальные изменения влияли на формирование роли технической интеллигенции в СССР. Если в 1930-е годы инженер выступал как “строитель социализма”, бескомпромиссно подчинённый партийным задачам, то к 1950–1960-м годам он превращается в новатора и символ научного прогресса, чей вклад в развитие общества осознавался через призму индивидуальных достижений и моральных дилемм. Гуманизация образа инженера, усиление внимания к его личностным качествам и культурной роли в период оттепели не только способствовали популяризации профессии, но и отразили изменения в общественном сознании, стремление к более открытой и интеллектуальной модели социалистического гражданина. Таким образом, изучение трансформации образа советского инженера позволяет углубиться в понимание сложного взаимодействия между государством, интеллигенцией и обществом, что делает образ инженера важным элементом социокультурной памяти СССР.

Использованные источники

² Содержание журнала “Новый мир” за 1960-1969 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/novyj_mir_soderzhanie_1960-1969_text.pdf?ysclid=m3pnzikj12838720062 (дата обращения: 20.11.2024)

1. Васильев Н., Овсянникова Е. Забытый инженер // TATLIN. – 2023. URL: https://tatlin.ru/articles/zabytyj_inzhener (дата обращения 22.11.2024).
2. Душенко К. В. Кукулин И. Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции // Новое литературное обозрение — 2017. — № 3 (145) — С. 61-85.
3. Евдошенко Ю. В. Дело нефтяников-“вредителей” 1929-1931 гг. и судьбы нобелевских служащих в СССР. К вопросу о генезисе “экономической контрреволюции” // Экономическая история: ежегодник. - 2014. - Т. 2013. - С. 331-389
4. Исаев Д. П., Трапш Н. А. Профессиональный облик советского инженера: от традиционных ценностей к альтернативным элементам идентичности // Власть. – 2017. – №2. – С. 148-155.
5. Короткова М.С. Советская студенческая интеллигенция и общественный договор: проблемы принятия и участия (1917–1929 гг.) // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024; (3):35-46. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2024-3-35-46>.
6. Лукьяненко М. В., Полежаев О. А., Чурляева Н. П. Сто лет демократизации российского инженерного образования: истоки и итоги // ИСОМ. – 2012. – №3. С. 41-45.
7. Макаренко П. В. "Шахтинский процесс" и его влияние на советско-германское сотрудничество // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С.3-15.
8. Прищепа А. С. Рационализаторское движение в СССР: новаторство и изобретательство (1950-1960-е гг.) // Ученые записки НовГУ. – 2018. – №6 (18). С. 25.
9. Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 51–80.

10. Шарапов С. В. Шахтинский судебный политический процесс 1928 года: итоги изучения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – №8. – С. 163-166.
11. Шагинян М. Гидроцентральный. М.: Сов. Россия, 1988. – 352 с.
12. Шаттенберг С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. М.: РОССПЭН. – 478 с.
13. Шпаковская Л. Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // ЖИСП. – 2009. – №1. – С. 39-63.